

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ШКОЛА

NEW ECONOMIC SCHOOL

**СВОБОДА ПРЕССЫ, МОТИВАЦИЯ ЧИНОВНИКОВ И
«РЕСУРСНОЕ ПРОКЛЯТИЕ»: ТЕОРИЯ И ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ¹**

Сергей Гуриев, Георгий Егоров, Константин Сонин

Аннотация

Каким образом может авторитарный правитель обеспечить правильные стимулы для чиновников? В отсутствие конкурентных выборов и системы разделения властей правитель может черпать информацию либо от спецслужб, либо из средств массовой информации. Опасность использования спецслужб состоит в том, что они могут вступить в сговор с коррумпированными чиновниками. Свободная пресса, добывая и распространяя информацию, ограничивает произвол бюрократии, однако она может также способствовать координации действий оппозиции против самого правителя. Мы рассматриваем динамическую модель, в которой правители выбирают степень независимости СМИ и создают контракты для бюрократов. Оказывается, что свобода прессы будет скорее ограничиваться в богатой ресурсами стране, в которой правитель в меньшей степени заинтересован в создании адекватных стимулов для бюрократов. Мы показываем, что этот вывод хорошо согласуется с результатами эконометрического анализа панельных данных.

Ключевые слова: свобода средств массовой информации, недемократическая стратегия, бюрократия, «ресурсное проклятие»

¹ Авторы выражают признательность Филиппу Агийону, Евгению Альбац, Саймону Коммандеру, Рубену Ениколопову, Екатерине Журавской, Луиджи Зингалесу Марии Петровой, Гидо Фрибелю, Андрею Шлейферу, участникам семинара и конференции в университетах Билкент, Брунель, Гарвард, РЭШ/ЦЭФИР и ГУ-ВШЭ, и Ю.М.Яновской за неоценимую помощь при подготовке рукописи к печати. Данная работа является сокращенной версией работы Egorov, Guriev, Sonin, 2006, которая содержит подробные обзор литературы, теоретические выкладки и эконометрические результаты.

Нам нужна *полная и правдивая* информация. А правда не должна зависеть от того, кому она должна служить. Можно только принять разделение: *нелегальная* (только для ИККИ) и *легальная* (для всех) информация.

В.И.Ленин, Полное собрание сочинений, Изд-во политической литературы, 1970. т.54 стр. 446

1. ВВЕДЕНИЕ

В 1985 году Михаил Сергеевич Горбачев, новый руководитель Советского Союза, столкнулся с дилеммой.² Было ясно, что невозможно реформировать неэффективную бюрократическую систему и плановую социалистическую экономику без хотя бы ограниченной информационной открытости. В то же время, следовало опасаться свободного распространения информации, которое могло бы разрушить сами основы правления Коммунистической партии; как оказалось впоследствии, эти опасения были полностью подорваны. Дилемма Горбачева носит структурный характер: любой авторитарный правитель должен создавать стимулы для своей бюрократии, если хочет оставаться у власти, и одновременно большинство таких правителей боится свободной информации, видя в ней угрозу своей власти. Даже если в распоряжении авторитарного правителя находятся большие природные ресурсы, как у руководителя Заира Мобуту Сесе Секо, шаха Ирана Реза-шах Пахлеви или советского руководства в течение двух десятилетий, предшествовавших резкому падению цен на нефть в середине 1980-х, то эндогенные ограничения все равно остаются. С другой стороны, механизмы мониторинга, которые могут обеспечивать правильную мотивацию чиновников – парламентская оппозиция, свободная пресса или неправительственные организации – могут позволить оппозиции преодолеть проблему коллективных действия и сменить правителя .

«Дилемма Горбачева» особенно остро стоит и перед руководством современного Китая. Примером поиска необходимого баланса между ограничением

² Термин "дилемма Горбачева" ввел в употребление Юджин Метвин, который так и назвал свою статью. Статья начинается так: "Одна ласточка не делает весны. А одно беглое сообщение ТАСС о беспорядках в Центральной Азии не делает свободной советскую прессу. Но для кремлевских наблюдателей это событие безусловно достойно внимания: как если бы, скажем, калифорнийский кондор появился в Капистрано".

информационных потоков в интересах политического контроля и необходимостью использовать независимые информационные источники для того, чтобы побуждать чиновников к оптимальному, с точки зрения руководства, поведению, может служить заметное промедление китайских властей во время вспышки атипичной пневмонии. В отсутствие свободной прессы у чиновников низшего уровня не оказалось адекватных стимулов для противодействия эпидемии или хотя бы передачи нужной информации вышестоящему начальству.³ Хотя первые данные о случаях атипичной пневмонии были известны местным властям уже в ноябре 2002 года, они по существу бездействовали, по крайней мере, до конца марта 2003 года. Когда 15 марта Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) издала глобальное предупреждение об опасности атипичной пневмонии, китайское руководство запретило китайским средствам массовой информации распространять информацию об этом. (*Washington Post*, 13 мая 2003 г.). 18 апреля 2003 года журнал *Time* сообщал, что пекинские городские больницы пытаются скрыть масштабы эпидемии, пряча больных или переводя их в другие клиники во время визитов представителей ВОЗ. В статье (Saich, 2003), где дан понедельный анализ развития событий, замедленная реакция приписывается бюрократической неэффективности и отсутствию у политиков на местах стимулов передавать информацию на более высокие уровни.⁴

В нашей модели правитель (диктатор или президент, или даже коллективный орган власти, вроде парламента или кабинета министров) выбирает экономическую политику, от которой зависит и благосостояние его подданных, и его собственное благосостояние. Для успеха политики требуется не только

³ Поразительным примером того, как диктатор может потерять связь с реальностью в отсутствии свободной прессы, является падение румынского диктатора Чаушеску (Hardin, 1995, стр.31). 21 декабря 1989 года, когда уже несколько дней продолжались беспорядки в Тимишоаре, Чаушеску созвал грандиозный митинг на центральной площади Бухареста, видимо, рассчитывая сплотить толпы для поддержки своей власти. Но – неожиданно для него – митинг поддержки превратился в митинг протеста, Чаушеску и его жена вынуждены были спастись бегством, но были казнены двумя днями позже.

⁴ "Вертикальная и сегментированная структура китайской бюрократии затрудняет эффективность действий, когда в них возникает потребность. Трудно собирать информацию из разбросанных по стране источников" ("Реальные последствия китайского Чернобыля", *Financial Times*, 27 мая 2003). Saich цитирует ряд специализированных публикаций китайской прессы, находящейся под жестким политическим контролем, где утверждалось, что информация о новых случаях заболевания не более чем слухи. Чернобыльскую катастрофу, происшедшую 26 апреля 1986 года, советское руководство не признавало еще целых два дня, пока новость не была распространена западными средствами массовой информации.

правильный выбор, сделанный правителем, но и правильное воплощение её в жизнь бюрократом, который может либо работать, либо уклоняться от приложения усилий. Чтобы создать стимулы для бюрократов, правителю нужен механизм обратной связи. Мы рассматриваем два основных случая: централизованное ведомство (спецслужбы) и децентрализованный источник (СМИ). Спецслужбы могут вступить в сговор с чиновниками и скрыть свидетельства их неудач; предотвратить такой сговор – весьма затратное дело. Свободная пресса, напротив, собирает и распространяет информацию об эффективности деятельности чиновника. (Конечно, и средство массовой информации также может вступить в сговор с чиновниками; такая коррумпированность была ярко продемонстрирована в посткоммунистической России. Тем не менее, для децентрализованных и свободных средств массовой информации гораздо менее вероятно вступление во всеобщий сговор). Свобода прессы ведет к тому, что широкой публике становятся известны результаты проводимой политики, а это может угрожать власти правителя. Действительно, если пресса сообщает о том, что чиновники прилагают мало усилий, публика делает вывод, что правитель некомпетентен, и его следует заменить. Более того, негативные отзывы прессы делают его некомпетентность общеизвестной информацией, что имеет решающее значение для успеха революции (Tilly, 1978, Chwe, 2003).⁵ Важно не только то, что все считают правителя некомпетентным, но и то, что все знают, что такого же мнения придерживаются все остальные.

Острый дефицит информации испытывает больше половины населения мира – все те, кто живет в недемократических странах. Оправданием страха правителей перед свободной прессой может служить недавний опыт переходных демократий, где прошли относительно свободные выборы в условиях относительно свободной прессы. «Цветные революции» в Сербии, Грузии, Украине и Киргизстане стали наглядным уроком для полуавтократических и автократических правителей во всем мире: даже частично независимые СМИ могут сыграть решающую роль в срыве попыток фальсифицировать результаты выборов (McFaul, 2005, Hill, 2005). В работе

⁵ Свободная пресса не является единственным механизмом координации оппозиции. Немногие автократы допускают свободные выборы на местах, децентрализованные неправительственные организации или гражданское общество. В данной статье мы фокусируем внимание именно на средствах массовой информации, но изучаемый компромисс можно распространить и на другие институты.

Макмиллана и Зойдо (McMillan and Zoido, 2004) использованы свидетельства о взятках, данных правительством Перу средствам массовой информации собственной страны, как доказательство того, что СМИ являются главной угрозой для власти. Именно тележурналистам, а не политикам или чиновникам давал самые большие взятки Владимир Монтесинос, руководитель службы безопасности президента Альберто Фухимори. В конце концов, единственная газета, сохранившая независимость, выступив с разоблачением того, до какой степени коррумпировано окружение президента Фухимори, дала толчок событиям, приведшим к его отставке и бегству из страны, и к аресту и осуждению Монтесиноса на десятки лет.

То, что создание эффективной бюрократии плохо совместимо с удержанием политической власти, требующим подавления информационных потоков, особенно заметно в развивающихся странах, обладающих значительными природными ресурсами. Хорошо известно, что экономика таких стран в среднем растет медленнее, чем экономика бедных ресурсами стран – или, про крайней мере, медленнее, чем она могла бы расти при прочих равных (См. например, Sachs and Warner, 1996, 1997a,b, Auty, 2001, Gylfason, Herbertsson and Zoega, 1999, and Mehlum, Moene, and Torvik, 2006).⁶ Первые публикации на тему «ресурсного проклятья» прослеживали неудачи стратегий роста в странах с обильными ресурсами до «голландской болезни» (см. теорию долгосрочных последствий «голландской болезни», вызванных динамичной экономией на масштабе, в работах (Sachs and Warner, 1996 and Krugman, 1987). Сейчас исследователи соглашаются в том, что неразвитость экономических институтов – основной источник медленного роста в странах с обильными ресурсами. Общий механизм был описан в работе (North, 1981, 1991) и в недавней книге (Acemoglu and Robinson, 2006); решающая роль институтов в порождении «ресурсного проклятья» проанализирована в ряде статей [(Lane and Tornell, 1996), (Ades and Di Tella, 1999), Robinson, Torvik, and Verdier, 2004), (Mehlum, Moene, and Torvik, 2006)]. Впрочем, эти в этих исследованиях нет попыток объяснения механизма принятия решений, ведущего к выбору экономически неэффективной стратегии, в этих странах.

⁶ Росс (Ross, 2001) отмечает, что две работы, внесшие решающий эмпирический вклад в спор о модернизации (Przeworski and Limongi (1993) and Przeworski, Alvarez, Chhibub, and Limongi (2000), не рассматривают богатые нефтью страны Ближнего Востока; в его собственных регрессиях ближневосточный фактор значим и оказывает негативное влияние на демократию.

В работе (Acemoglu, Robinson and Verdier, 2004), диктатор тратит ренту от использования ресурсов на то, чтобы откупаться от политических оппонентов. Однако модель не дает объяснения, почему откупаться от политической оппозиции нельзя при одновременном проведении стратегии, направленной на ускорение экономического роста. Наша модель показывает, что при наличии природных ресурсов создание стимулов для становится относительно менее важным, что, в свою очередь, снижает заинтересованность правителя в существовании свободных СМИ. С нашей теорией хорошо согласуется то, что в недемократических странах с обильными ресурсами (Нигерия, Замбия, Сьерра Леоне, Ангола и Южная Аравия) весьма слаб экономический рост, в то время как «азиатские тигры» (Южная Корея, Тайвань, Гонконг и Сингапур), будучи преимущественно недемократическими в 1970-х и 1980-х, отличались как высоким темпом экономического роста, так и недостатком природных ресурсов. Странам Восточной Азии удалось создать эффективную бюрократию, где высшие должности занимают наиболее способные люди (Evans and Rauch, 1999, 2000); см. также Гельбаха и Кифера (Gehlbach and Keefer, 2006) о роли институализируемых партий при автократии). Горбачев окончательно выбрал гласность в момент, когда Советский Союз столкнулся с существенным снижением цен на нефть,⁷ которая была основным продуктом экспорта.

Не пытаясь полностью пересмотреть или повторить обширную эмпирическую литературу, относящуюся к дискуссии по автократической модернизации, мы проверяли лишь эмпирическое соответствие полученным нами результатам.⁸ Страновые данные по связи богатства ресурсами и свободы СМИ согласуются с нашей моделью. Используя данные международной правозащитной организации Freedom House о свободе СМИ, рейтинги международной исследовательского проекта Polity IV по степени демократичности режима и данные компании ВР по запасам нефти, мы показываем, что (с учетом уровня экономического развития и демократии) в странах богатых нефтью СМИ менее свободны. Это явление наблюдается и при структурном анализе, и при применении двухшагового метода наименьших квадратов, и при

⁷ Хотя перестройка была провозглашена в 1985 году, но до 1987 гласность не была широко распространена. В 1985-1986 гг. основной упор был сделан на ускорение. Отметим, что резкое падение цен на нефть произошло в 1986 году, который был также годом чернобыльской катастрофы.

⁸ Недавние труды, внесшие вклад в дискуссию о модернизации, включают Эпштейна и др. (2004), Пржеворский и др. (2000) (см. также (Przeworski and Limongi, 1993) и (Wantchekon, 2004).

использовании панельных регрессий с фиксированными страновыми эффектами. Рассматриваемое явление является статистически значимым, важным с экономической точки зрения и устойчивым к выбору спецификации модели, включая уровень грамотности, распространенность Интернета, размер страны и населения, индекс Джини (как показатель неравенства) и региональные немые индексы. Мы показываем также, что в согласии с нашей моделью влияние природных ресурсов на свободу СМИ особенно сильно в странах, где меньше демократии. С другой стороны, зрелые демократии не страдают от неблагоприятного влияния нефтяных ресурсов.

Свободу слова в качестве обратной связи могут заменить многочисленные спецслужбы. Многочисленные спецслужбы – это промежуточное решение, сочетающее преимущества и недостатки как единственной спецслужбы, так и конкурирующих СМИ. Заставляя эти спецслужбы конкурировать между собой, диктатор снижает опасность сговора между ними и бюрократией, но также идет на риск утечки информации, не говоря о существенных затратах средств и времени. Это особенно заметно на примере султанистических режимов (Chehabi and Linz, 1998), к которым можно отнести властителей типа Иди Амина (Уганда), Франсиско Масиаса Нгуемы (Экваториальная Гвинея), Жана Клода Дювалье (Гаити), Рубена Фульхенсио Батисты (Куба), Рафаэля Трухильо (Доминиканская республика), Реза-шаха Пахлеви (Иран), Мобуту (Заир) и Фердинанда Маркоса (Филиппины), где тирания диктатуры сочетается с плачевным состоянием экономики. В книге (Chehabi and Linz, 1998) особо указывают на то, что появление таких режимов наиболее вероятно в богатых ресурсами странах; при этих режимах СМИ находятся под жестким контролем и эффективность чиновников чрезвычайно низка.

Наша работа непосредственно опирается сразу на три направления в недавней экономической литературе. Во-первых, это недавние работы в политэкономии с упором на динамические модели стратегического взаимодействия (Acemoglu and Robinson, 2006, Acemoglu, 2006, Lagunoff, 2006). Во-вторых, это литература по теории контрактов и корпоративному управлению, где одним из основных вопросов является проблема мотивации подчиненных. В-третьих, мы относим свою работу к быстрорастущей литературе по экономике СМИ. В полной версии статьи Egorov, Guriev, and Sonin (2006) подробнее рассмотрены наиболее важные для нашего исследования работы.

Остальная часть статьи построена следующим образом: раздел 2 описывает теоретическую модель, а раздел 3 содержит анализ. В разделе 4 приведено эмпирическое подтверждение нашей теории. Раздел 5 содержит выводы.

2. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

В данной модели время дискретно и бесконечно, $t = 1, \dots, \infty$, а население страны представляет собой единичный континуум индивидуумов (граждан). Существуют правила – контракты для чиновников, которые могут в разные периоды быть разными, и чиновники, которых в каждый период назначает правитель. Кроме того, может существовать средство для мониторинга результатов проводимой политики (спецслужбы или СМИ). В каждом периоде индивидуумы испытывают индивидуальный экономический шок (частный сигнал), зависящий от проводимой в этом периоде политики, и узнают мнение СМИ (общедоступный сигнал). На основе этой информации каждый гражданин решает, стоит ли ему участвовать в действиях оппозиции (например, уличных протестах).

Диктаторы и выбор стратегии

В каждый период времени диктатор R выбирает какую-нибудь экономическую политику. Поскольку диктатор не может осуществлять её непосредственно, он нанимает чиновника B . Чтобы следить за чиновником, он нанимает спецслужбу S или допускает существование свободных средств массовой информации M . Правитель может выбирать политику из пространства политик, состоящего из правильных и ошибочных стратегий; причем в каждом периоде доля правильных стратегий составляет λ .

Результатом применения стратегии может быть либо успех, либо провал. В случае успеха увеличивается благосостояние доли индивидуумов $\bar{\alpha} \in (\frac{1}{2}, 1)$ на фиксированную величину $h > 0$ (это можно интерпретировать как ожидаемую приведенную величину выигрыша) и не изменяет уровень благосостояния остальных. В случае провала стратегии на ту же величину h увеличивается благосостояние доли индивидуумов $\underline{\alpha} < \bar{\alpha}$. Выбор тех, кто выиграет от проведения стратегии, независим в каждый период времени, т.е. ожидаемая

выгода индивидуума от успеха или провала стратегии $\bar{a}h$ и $\underline{a}h$, соответственно. Другими словами, каждый индивидуум i получает свой отдельный сигнал относительно результата стратегии; при прочих равных, если частный сигнал положителен, то представление индивидуума о том, что стратегия оказалась успешной, укрепляется. Мы предполагаем, что ошибочная стратегия непременно оканчивается провалом; это допущение является простой нормализацией и может быть смягчено. Результатом правильной стратегии может быть как успех, так и провал, причем вероятность успеха зависит от усилий бюрократа.

Правители различаются своей способностью выбирать правильную стратегию. Каждый правитель получает такую информацию о потенциальной успешности каждой стратегии; параметр способностей a представляет собой точность сигнала относительно стратегии. Мы предполагаем, что способности могут быть высокими (*компетентный* правитель) или малы (*некомпетентный* правитель); правитель знает уровень собственных способностей.⁹ Поскольку компетентный правитель ($a = a^H = 1$) отлично различает правильные и ошибочные стратегии, он может выбрать правильную стратегию с вероятностью 1. Некомпетентный правитель ($a = a^L$) может принять правильную стратегию за ошибочную и наоборот, поэтому его шанс выбрать верную стратегию (т.е. вероятность того, что стратегия правильная, если правитель считает ее правильной) равен $v \equiv \frac{a^L \lambda}{a^L \lambda + (1 - a^L)(1 - \lambda)}$. Отметим, что вероятность этого возрастает как с ростом λ (доля правильных стратегий), так и с ростом a^L (способностей правителя). Условие $a^L > \frac{1}{2}$ подразумевает, что шансы правителя выбрать правильную стратегию не выше, чем в случае, когда он выбирает стратегию, которую считает ошибочной.

Мы предполагаем, что в момент времени t правитель получает мгновенную выгоду

⁹Это берет начало от модели карьеры Холмстрема (Holmstrom, 1999), где способности фиксированы во времени, но неизвестны ни ни самому игроку, ни рынку. При асимметричной информации правитель, чиновник и граждане будут по-разному обновлять свое мнение о способностях правителя. Но принимая, что правитель знает, к какому типу принадлежит, и чиновнику также известно это, остаются только граждане, которым приходится обновлять свое мнение, что существенно упрощает решение.

$$U_t = (u - \Pi\{\text{стратегия проваливается}\})\mathbf{I}\{R \text{ остается у власти}\} - [\text{выплаты в пользу } B \text{ и } S]$$

что означает, что он получает $u > 0$ от пребывания у власти, но теряет $l < u$, если стратегия терпит крах. Правитель также отвечает за выплаты чиновнику и (потенциально) спецслужбам (см. ниже). Здесь $\mathbf{I}\{A\}$ – функция, принимающая значение 1 тогда и только тогда, когда A – истинно; в противном случае, $\mathbf{I}\{A\} = 0$.

Правитель максимизирует ожидаемую дисконтированную полезность

$$\sum_{\tau=t}^{\infty} \beta^{(\tau-t)} \mathbf{E}_t U_{\tau},$$

где ставка дисконтирования β включает вероятность смерти правителя.

Мотивация чиновника

В каждый период правитель нанимает чиновника для осуществления стратегии. Чиновник может прилагать либо большие, либо малые усилия $e \in \{e^H, e^L\}$. Стоимость больших усилий $c > 0$, а малые усилия ничего не стоят. Ради простоты предположим, что существует усилия чиновника и правильный выбор стратегии правителем взаимодополняемы. Если стратегия ошибочна, любой уровень усилий приведет к провалу. Если стратегия верна, то результат зависит от чиновника: стратегия будет успешна тогда и только тогда, когда чиновник выбирает $e = e^H$. Хотя мы рассматриваем крайний случай, когда для успеха стратегии критичны как правильная стратегия, так и усилия чиновника, наши результаты справедливы и при более мягких допущениях.

Чиновник максимизирует свою выгоду в текущем периоде. Таким образом, чтобы поощрить высокий уровень усилий, правитель должен найти стимулы, например, более высокую оплату в случае успеха. Ответственность чиновника ограничена, поэтому его зарплата не может быть отрицательной величиной. Чиновник выбирает уровень усилий, полностью осознавая уровень способностей правителя a . Однако, если правитель некомпетентен, чиновник не знает, верна ли стратегия, которую ему велено осуществлять. Правитель не может наблюдать усилия чиновника. Результат стратегии тоже нельзя наблюдать непосредственно, но правитель может привлечь третью сторону для

мониторинга. В нашей статье рассмотрены два крайних случая: полностью децентрализованный мониторинг, что соответствует наличию свободной прессы (M), и единственное ведомство для осуществления мониторинга, например спецслужбы (S).

Свобода средств массовой информации

В каждый период времени правитель выбирает между свободной прессой и цензурой (если оба варианта для него одинаковы, он выберет свободную прессу, так как цензура требует некоторых затрат). При цензуре СМИ принуждены публиковать хорошие новости, поэтому граждане не могут отличить хорошие новости, продиктованные цензурными соображениями, от хороших новостей, возникающих при успешном воплощении правильной стратегии. Частные сигналы, полученные индивидуумом, не позволяют сделать однозначный вывод о качестве стратегии. Допустим все же, что цензура несовершенна и существует небольшая вероятность $\eta > 0$, что СМИ опубликуют правдивую информацию о неудаче стратегии (например, могут быть такие катастрофы, как Чернобыльская, которые практически невозможно скрыть). При свободной прессе будут публиковаться данные, позволяющие гражданам обобщать их и получить правильное представление о том, сколько людей получает в текущий период пользу от данной стратегии. Ради краткости мы не моделируем в явном виде процесс производства информации средствами массовой информации и их конкуренцию между собой.¹⁰ Свободная пресса помогает правителю следить за чиновником, но повышает его шансы потерять власть. Действительно, обобщая информацию, граждане могут прийти к выводу, что правителя следует сместить, потому что стратегия провалилась из-за его некомпетентности.

В качестве альтернативы свободной прессе у диктатора есть возможность следить за чиновником с помощью спецслужб. Если правитель намерен использовать спецслужбы, ему придется платить, по крайней мере, $\sigma > 0$, чтобы

¹⁰Можно рассмотреть модель монополистической конкуренции, где приобретение информации дешево (напомним, что каждое издание приоткрывает лишь часть мозаики), но не бесплатно, средства массовой информации инвестируют в приобретение из-за конкуренции друг с другом, потому что без инвестиций они оказались бы выброшенными с рынка. При наличии цензуры им нет смысла инвестировать.

покрыть расходы по сбору информации спецслужбой (естественно считать, что и СМИ несут такие расходы, но их возмещают рекламодатели). Преимущество спецслужб в том, что они отчитываются перед правителем, а не перед широкой публикой; нет здесь и влияния конкуренции. Однако именно эти преимущества создают опасность сговора с чиновником. Чиновник может предложить спецслужбе взятку за то, что о его неудаче не будет доложено правителю. В случае СМИ это невозможно вследствие конкуренции и проблемы коллективного действия. Мы предполагаем, что свидетельства неудачи стратегии могут быть скрыты спецслужбами, но не могут быть сфабрикованы,¹¹ поэтому чиновнику выгодно давать взятки только при провале.

Граждане

В конце каждого периода каждый индивидуум i узнает две вещи: частный сигнал $s_i(t)$ (увеличивается ли его благосостояние в результате проводимой стратегии) и общедоступный сигнал $s_{pub}(t)$ (то, что сообщают СМИ). В конце каждого периода каждый гражданин решает, участвовать ли ему в революции против правителя с целью заменить его новым (случайным образом). Революция успешна, если достаточно много граждан (их доля $\gamma \in (1 - \bar{\alpha}, 1)$) решает участвовать в ней, а участие в неудавшейся революции стоит $r > 0$.

Потенциально, граждане сталкиваются с проблемами коллективных действий, поскольку мы не разрабатываем полномасштабную теорию коллективных действий, будет введено несколько (естественных) допущений на поведение граждан, ограничивающих набор равновесных состояний.

Гражданин i максимизирует ожидаемую выгоду

$$\sum_{\tau=t}^{\infty} \beta^{(\tau-t)} \mathbf{E}_t \left(h(\bar{\alpha} - (\bar{\alpha} - \underline{\alpha}) \mathbf{I}\{\text{стратегия проваливается}\}) - r \mathbf{I}\{i \text{ участвует в неудавшейся рев.}\} \right).$$

Мы полагаем, что решение, участвовать ли в революции в период t , принимается в два этапа. На первом гражданин использует всю доступную

¹¹Это препятствует злоупотреблениям спецслужб по отношению к чиновникам, которые прикладывают высокий уровень усилия $e = e^H$ – спецслужбы не могут вымогать взятку если чиновники и так работают хорошо.

информацию (публичную и частную за текущий и предыдущий периоды) для оценки условной вероятности того, что нынешний правитель талантлив, и определения того, хотел бы данный гражданин заменить этого правителя на другого, случайного. Если ему хочется заменить правителя, то он переходит к оценке плюсов и минусов участия в революции и принимает решение, участвовать ли ему.¹² Мы делаем следующее предположение о способности граждан преодолеть проблему коллективных действий: если *общеизвестно*, что, по крайней мере, γ граждан хотят сместить правителя, то правитель будет смещен. Те, кто хочет замены правителя, протестуют и не несут издержек r , так что участие в революции является стратегией, максимизирующей выгоду.¹³

Последовательность событий

Последовательность событий во времени такова (см. рис. 1):

Правитель нанимает бюрократа, выбирает стратегию, определяет степень свободы СМИ (свободные или подцензурные) и заключает контракты как с чиновником (плата w_F и w_S в зависимости от сообщений СМИ или спецслужб), так и со спецслужбами (плата z_F и z_S в зависимости от докладов спецслужб).

Чиновник выбирает степень своих усилий.

Получен результат реализации стратегии, и каждый гражданин узнает, каковы ее последствия лично для него.

¹²Предположение о последовательности решений, принимаемых гражданами, исключает случаи равновесия, при котором, скажем, каждый гражданин участвует в революции после пятого срока пребывания у власти нынешнего правителя *tenure* вне зависимости от стратегии и сигналов.

¹³Перссон (Persson et al., 2000) решает проблему коллективных действий иначе, предполагая, что избиратели имеют возможность координировать свои избирательные стратегии (что в данном контексте соответствует действиям) ожидаемым образом, что дает наилучшие стимулы политикам. В их модели эта координация служит также для того, чтобы наказать (или не наказывать) политиков. Хотя основные полученные нами результаты не изменятся, если идти по этому пути, мы считаем, что разумнее сделанное нами допущение, т.е. что действия граждан оптимальны после осуществления (*ex post*), а не в качестве ожидаемых (*ex ante*). На самом деле, по мнению авторов статьи (Persson et al., 2000), избирателям позволено каким-то образом решать относительно ожидаемой общей стратегии, а не по осуществлению ее, так что избиратели не могут пересматривать решения. В нашей постановке единственный вопрос, на который приходится ответить гражданину при принятии решения, принимать ли ему участие в революции, – это вопрос, хотел бы он, чтобы правителя свергли, если у него есть публичная информация о том, что его желание разделяют и остальные.

СМИ публикуют правдивые результаты, если СМИ свободны, или рапортуют об успехах стратегии, если СМИ подцензурны. Если наняты спецслужбы, то они узнают результат реализации стратегии. Затем они торгуются с чиновником по поводу информации, которая будет доведена ими до правителя (чиновник делает им предложение, оставляя решение на их усмотрение). Спецслужбы рапортуют правителю.

Правитель платит чиновнику и спецслужбам согласно договору.

Граждане решают, принимать ли участие в революции им или нет, в зависимости от имеющейся у них информации. Если революция успешна, назначается новый (выбираемый случайным образом) правитель.

Концепция равновесия и допущения

Здесь неприменимы концепции совершенного марковского равновесия, широко используемые в работах последнего времени (Acemoglu, Robinson, 2006; Lagunoff, 2006), потому что связанные с выгодой индивидуума переменные могут включать все частные сигналы, которые индивидуум получил в период пребывания у власти нынешнего правителя. С другой стороны, набор всех состояний совершенного равновесия для подыгр слишком велик. Мы сводим анализ к равновесным состояниям, являющимся стационарными в том смысле, что стратегия правителя, включающая выбор схемы мотивации и договоров с чиновником и/или спецслужбами, зависит только от типа правителя. Это упрощает анализ, поскольку отпадает надобность анализировать некоторые ветви игрового дерева, противоречащие интуиции и выводящие из равновесного состояния; в нашем понимании равновесия, стратегия правителя остается лучшим ответом при заданном полном наборе информации.

Мы не требуем стационарности стратегий граждан, так что они могут накапливать прошлые частные и общедоступные сигналы. Мы рассматриваем виды равновесия, при которых компетентный правитель ($a = a^H$) выбирает эффективные стимулы для чиновника; для существования такого равновесия достаточно потребовать, чтобы затраты усилий чиновника были ниже, чем выгода от успешного воплощения стратегии для правителя:

$$c < l.$$

(1)

Как будет показано ниже, это допущение обеспечивает, что выгода правителя от выбора больших усилий l больше, чем затраты на создание эффективной мотивации c . Допущение сохраняется, пока усилия чиновника не обходятся слишком дорого (c не слишком велико) и/или результаты применения стратегии сказываются на благосостоянии правителя (l велико).

Мы также предполагаем, что γ достаточно велика, чтобы в случае, если стратегия всегда успешна, не было восстаний.

3. РЕШЕНИЕ

Сначала мы изучаем поведение СМИ и спецслужб при заданной схеме мотивации чиновника, установленной правителем. Затем вычисляем, во что обойдется правителю внедрение эффективной и дешевой схем мотивации, игнорируя на данном этапе возможное влияние этих схем на вероятность сохранения власти. После этого, переходим к равновесным реакциям граждан на различные сообщения СМИ. И, наконец, выясняем, как выбор правителем степени свободы СМИ зависит от параметров модели.

Чиновник, СМИ и спецслужбы

Начнем с изучения равновесного поведения спецслужб и чиновника при отсутствии свободных СМИ. Ясно, что если спецслужбы узнают о том, что стратегия успешна, они не могут доложить о ее провале; по нашему предположению, отчет о неудаче не может быть сфабрикован. Если спецслужбы узнают о провале, они сравнивают взятку b , предложенную чиновником с разностью своей выгоды, $z_F - z_S$, в случаях доклада об удаче и доклада о провале. Поэтому спецслужбы доложат о провале тогда и только тогда, когда стратегия на самом деле провалилась и взятка, предложенная чиновником, не превышает предельной выгоды от сообщения о провале, т.е. $b \leq z_F - z_S$.

Чиновник B знает это, и потому, при провале стратегии стремится дать взятку спецслужбам, предлагая минимальную взятку $b = z_F - z_S$, пока это ему выгодно. Если он подкупит спецслужбы, он получит w_S от правителя, а если не подкупит, то получит w_F . Иными словами, если зарплата чиновника зависит от доклада спецслужб, он предложит взятку тогда и только тогда, когда

$z_F - z_S \leq w_S - w_F$; размер взятки в этом случае равен $w_S - w_F$. Из этого следует, что если правитель хочет услышать от спецслужб правду при отсутствии свободных СМИ, ему нужно обеспечить ограничение, препятствующее сговору:

$$z_F - z_S \geq w_S - w_F$$

которое превратится в равенство, если правитель минимизирует свои затраты. Другим способом понять это ограничение можно, сравнив общую выгоду коалиции «чиновник-спецслужбы» в случае правдивого доклада о провале и в случае сговора, когда вопреки реальности отчитываются об успехе. Противодействие сговору требует $w_F + z_F \geq w_S + z_S$.

Вышеуказанное интуитивное понимание можно свести к следующему утверждению.

Предложение 1. *Чтобы ввести дешевую схему мотивации, правитель предлагает чиновнику плату $w_F = w_S = 0$ вне зависимости от своих собственных способностей; он также не допускает наличия свободных СМИ и не мотивирует спецслужбы $z_F = z_S = 0$. Чтобы ввести эффективную схему мотивации при наличии свободных СМИ, правитель выбирает $(w_F, w_S) = (0, c)$, если он талантлив, и $(w_F, w_S) = (0, c/v)$, если он некомпетентен. Чтобы обеспечить эффективную схему мотивации без свободных СМИ, правитель предлагает тот же контракт чиновнику, в то время как его равновесная плата спецслужбам составляет $z_S = 0$, $z_F = w_S$; при таком контракте сговора между чиновником и спецслужбами не будет.*

Как и в традиционных моделях сговора, в трехуровневой иерархии (например, Tirole, 1992) в равновесии сговор не имеет места. Однако риск сговора включает нетривиальные издержки: необходимость предотвратить сговор искажает систему выплат, производимых правителем. Если бы не было угрозы сговора, правитель платил бы w_S в случае успеха и ничего не платил бы при провале стратегии (что происходит при равновесии, по крайней мере, с вероятностью v при некомпетентном правителе). Чтобы обеспечить защиту от сговора, правитель должен платить w_S при любом результате.

Правитель и граждане

При равновесном состоянии, где компетентный правитель всегда выбирает эффективную мотивационную схему для чиновника, стратегия успешна с вероятностью 1: компетентный правитель непременно выбирает верную стратегию, а чиновник прилагает усилия $e = e^H$. Следовательно, СМИ сообщают об успехе стратегии независимо от того, свободны СМИ или подцензурны. С другой стороны, некомпетентный правитель сталкивается с ненулевой вероятностью сообщений СМИ о провале стратегии: с вероятностью $1 - \nu > 0$ он выберет ошибочную стратегию, которая действительно провалится, а СМИ сообщат об этом с вероятностью 1, если они свободны, и с вероятностью $\eta > 0$, если они не свободны. Поэтому граждане, получив общедоступный сигнал $s_{pub} = L$ в период t , вынуждены верить, вне зависимости от предшествующей информации, что правитель некомпетентен.

Если рассмотреть равновесие, в котором правители одного и того же типа всегда выбирают одну и ту же стратегию, ожидаемая гражданами выгода зависит только от типа правителя. Стратегия талантливого правителя никогда не проваливается, в то время как у некомпетентного правителя имеется ненулевая вероятность провала, поэтому граждане строго предпочитают талантливого правителя некомпетентному и хотят сменить правителя тогда и только тогда, когда считают нынешнего правителя талантливым с вероятностью менее μ . В частности, получив отрицательный общедоступный сигнал, не только каждый гражданин наверняка сочтёт правителя некомпетентным, но становится общеизвестно, что все хотят смены такого правителя. Таким образом, после негативных отзывов СМИ правителя действительно свергают, что делает свободные СМИ опасными для некомпетентного правителя.

При такой ситуации факт сохранения власти правителем подразумевает, что все предыдущие сообщения СМИ за период его правления были положительными. Пусть и нынешнее сообщение СМИ таково, то есть $s_{pub} = H$. Гражданин, исходя из общедоступной и частной информации, может захотеть или не захотеть смены правителя. Однако, как показывает следующее утверждение, ни один из граждан не может быть уверен, что хотя бы ξ из них не хочет, чтобы правителя сменили.

Предложение 2. *Рассмотрим правителя, который получал только положительные отзывы СМИ до периода t . В период t , каждый гражданин, исходя из доступной ему информации, приписывает строго положительную вероятность тому, что менее γ других граждан хочет, чтобы правителя сменили, и, таким образом, существует положительная вероятность того, что революция не увенчается успехом.*

Можно сравнить этот результат с "проклятием победителя" в теории аукционов. Здесь каждый гражданин получает поток частных сигналов об одной и той же переменной (способностях правителя). Когда гражданин становится готовым участвовать в революции, он верит, что большинство остальных граждан отстают от него в своей уверенности, что правитель некомпетентен, потому что иначе восстание уже произошло бы раньше. Пока СМИ сообщают об успехе стратегии, граждане не имеют возможности передавать друг другу негативную информацию и в любой рассматриваемый момент слишком боятся поднимать восстание. Однако, если СМИ сообщают о провале стратегии, немедленно становится общеизвестно, что правитель некомпетентен, и граждане получают возможность координировать свои действия.

Это позволяет сформулировать утверждение о последовательной смене правителей.

Предложение 3. *Правитель остается у власти, пока СМИ сообщают об успехах. Если СМИ сообщают о провале, граждане восстают, и правителя сменяет новый.*

Экономическая интуиция выглядит следующим образом. При позитивном сообщении граждане пересматривают свою точку зрения на вероятности двух исходов: (i) правитель талантлив и СМИ свободны (ii) правитель некомпетентен, но СМИ подконтрольны. Поскольку в случае (ii) существует ненулевая вероятность утечки отрицательной информации, позитивные сообщения сдвигают уже существующие мнения граждан в пользу (i). Любое единичное отрицательное сообщение информирует граждан, что правитель некомпетентен и поэтому он хуже, чем случайно выбранный правитель из пула правителей следующего периода; следовательно, нынешний правитель теряет власть.

СМИ и выбор мотивации для чиновника

Теперь проверим, действительно ли компетентный правитель выбирает эффективную мотивационную схему, если выполняется допущение (1).

Предложение 4. *В любой период t пребывания у власти талантливому правителю безусловно лучше допустить существование свободных СМИ и выбрать эффективную схему мотивации. Его ожидаемая пожизненная выгода: $U = \frac{1}{1-\beta}(u - c)$.*

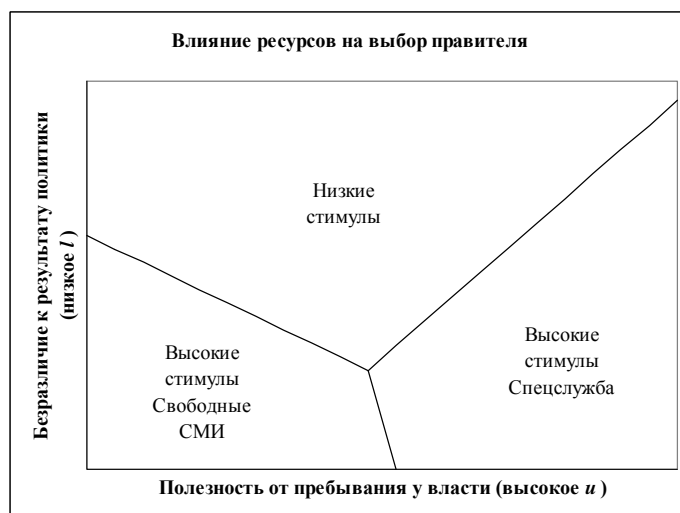
Некомпетентный правитель сталкивается со сложным выбором между эффективной и дешевой мотивационной схемой и механизмом мониторинга. Правитель никогда не выбирает свободные СМИ одновременно с дешевой мотивационной схемой, следовательно, остается три варианта: (i) выбрать эффективные стимулы и свободные СМИ; (ii) выбрать эффективные стимулы и подцензурные СМИ (обозначим этот выбор S , так как правитель опирается на спецслужбы); (iii) выбрать низкие стимулы для бюрократа. Опуская математические выкладки (см. полную версию работы Egorov, Guriev, Sonin, 2006), получаем:

Предложение 5. *Выбор свободных СМИ более вероятен, когда преимущество сохранения власти (u) невелико, ценность хорошей стратегии (l) высока или затраты на спецслужбы (σ) высоки. Если выбор сделан не в пользу свободных СМИ, то более вероятно использование спецслужб для обеспечения больших усилий, если желание оставаться у власти велико, ценность хорошей стратегии l высока и затраты на спецслужбы σ малы или затраты на усилия чиновника (c) малы.*

Обсудим сравнительную статику в отношении выгоды сохранения власти u . Если она очень велика, то правитель выберет спецслужбы. Причина в том, что он тогда обращает внимание только на свои шансы сохранить власть, а они максимальны, если выбрать спецслужбы (свободные СМИ определенно будут укрощены, и при прочих равных резонно обеспечить высокую мотивацию чиновника, чтобы какие-то очевидные катастрофы, о которых сообщили бы СМИ, были отодвинуты на как можно более далекий срок).

Другим интересным аспектом является величина ν , отражающая как способности некомпетентного правителя a_L , так и долю хороших стратегий λ ,

которые могут быть выражением экономической ситуации в целом. Сравнительная статика здесь более сложна. По мере увеличения ν становится выгоднее (и дешевле, в случае спецслужб) выбирать высокую мотивацию, поэтому уменьшаются шансы выбора режима с дешевой мотивацией L . Однако, остается нетривиальный компромисс между M и S : при более высоком значении ν , для правителя менее вероятен провал стратегии, что позволяет ему меньше опасаться выбора свободных СМИ; с другой стороны, более высокое значение ν снижает разницу между свободными СМИ и спецслужбами в смысле ожидаемых выплат бюрократу и спецслужбам, что делает выбор спецслужб более привлекательным. В целом, сравнительная статика неоднозначна, но можно доказать, что \bar{U}_M выпукла, в то время как \bar{U}_S вогнута (если η мала) по отношению к ν , поэтому $\bar{U}_M - \bar{U}_S$ – выпуклая функция, то есть спецслужбы доминируют над другими вариантами при некоторых промежуточных значениях ν . Как очень высокие, так и очень низкие значения ν могут сделать СМИ выше спецслужб; отметим все же, что для низких значений ν режим низких усилий L доминирует как режим со свободными СМИ M , так и режим со спецслужбами S .

Устойчивость результатов

Хотя мы ввели ряд упрощающих допущений, результаты достаточно устойчивы в отношении возможных усложнений и обобщений. Ниже мы обсуждаем возможные последствия некоторых обобщений (см. полную версию работы для более детального их обсуждения).

Допустим, что компетентные правители также допускают ошибки, но с меньшей вероятностью, чем некомпетентные. Результаты сохранятся, хотя пересчет вероятностей по Байесу станет более сложным. В частности, граждане позволят правителям оставаться у власти после нескольких провалов; однако и компетентные правители могут быть свергнуты из-за ряда ошибок (просто вследствие невезения). Интересно, что в этих условиях есть случай, когда искусный правитель предпочтет свободные СМИ спецслужбам, даже если на спецслужбы вообще не требуется никаких затрат. Действительно, если искусный правитель ожидает некоторую возможность ошибки, ему придется платить бонус спецслужбам, чтобы предотвратить сговор; этот бонус не нужен, если мониторинг осуществляют свободные СМИ.

Мы предположили, что правитель не наказывает чиновника за провал стратегии, даже когда правитель знает, что выбор стратегии был верным (например, потому что правитель компетентен) и провал является виной B (это происходит вне равновесного состояния); ему нужно внешнее подтверждение негативного результата – либо от спецслужб, либо от СМИ. Если расширить модель до случая ненулевой вероятности успеха в случае выбора ошибочной стратегии или низких усилий, то никаких затруднений не будет: к провалу могут привести даже большие усилия чиновника.

Другим расширением модели был бы отход от допущения, что чиновники работают на правителя только один период. Если контракт длится много периодов, правитель может предложить чиновнику долгосрочную мотивацию. В частности, чиновнику может быть предложена запланированная на будущее компенсация – выплата за выслугу лет, пенсия или даже доля в контролируемой правителем собственности – все это будет выплачено только при условии, что сам правитель останется у власти. Это может привести к появлению корпоративного капитализма, где правящая элита заинтересована в стабильности режима данного правителя, так как от этого напрямую зависит благосостояние элиты.

В нашей модели мы пренебрегли затратами на смену правителя. Во многих случаях свержение диктатуры приводит к большим издержкам. Если эти издержки существенны, наши результаты все равно будут иметь место до тех пор, пока выигрыш от смещения некомпетентного правителя достаточно велик.

Каждый гражданин пересматривает свое мнение, основанное как на частной, так и на общедоступной информации. Если общедоступные сигналы отрицательны, гражданин знает, что вероятность некомпетентности правителя высока. Однако у него никогда не будет уверенности, что много других людей также это знает. Следовательно, революция может быть подавлена с ненулевой вероятностью. Поскольку каждый гражданин несет издержки, но не получает личной выгоды от революции, революция не состоится до тех пор, пока отрицательная информация не станет общедоступной. Этот результат возникает из-за отсутствия личной выгоды от революции. Результат изменится, если руководитель оппозиции получает существенную личную выгоду от успеха революции. Тогда, при определенном сочетании параметров, революция может произойти, даже если СМИ сообщают только хорошие новости.

Эмпирические предсказания.

Из модели следует несколько тестируемых гипотез о факторах, влияющих на уровень свободы СМИ. Мы полагаем, что высокое значение u (или низкое l) могут быть связаны с изобилием природных ресурсов, поскольку большее количество ресурсов подразумевает, что неблагоприятное воздействие ошибочной стратегии может быть смягчено получением нефтедолларов. На рисунке показана сравнительная статика по отношению к высоким значениям u (или низким значениям l). Природные ресурсы влияют на свободу СМИ по двум каналам: как большее стремление сохранить власть, (высокое u), так и более низкая степень заинтересованности в успешности стратегии (низкое l), делают менее свободные СМИ оптимальными для правителя.

Этот эффект должен иметь место в первую очередь в недемократических странах. Мы не ожидаем заметного влияния природных ресурсов на свободу СМИ в демократических странах, где мониторинг бюрократии осуществляется путем разделения властей, оппозиционных партий и т.п.

Отметим, что модель не предсказывает однозначного влияния изобилия природных ресурсов (и свободы СМИ) на экономический рост. Свободные СМИ способствуют смене некомпетентных вождей, в чьи обязанности входит выбор хорошей стратегии и лучшая мотивация чиновников, что ведет к экономическому росту. Однако издержки частой смены правителей могут

оказывать неблагоприятное влияние на экономический рост (например, из-за экспроприации собственности и макроэкономической нестабильности). При наличии нефтедоходов правитель не слишком заинтересован в успехе стратегии (низкое l); он просто не будет создавать высокие стимулы. Однако, если нефть не снизит его заинтересованности в результате, но вместе с тем усилит его стремление сохранить власть (l постоянно, а u велико), тогда, в соответствии с Предложением 5, правитель выберет спецслужбы и создаст эффективные стимулы для бюрократов. Поэтому, влияние ресурсного изобилия на экономическую эффективность зависит от параметров модели.

4. ЧТО ГОВОРЯТ ДАННЫЕ?

В этом разделе мы проиллюстрируем вышеуказанную теорию систематически появляющимися свидетельствами о связи между нефтью и свободой СМИ с использованием системного анализа и панельных данных. Для проверки основного предсказания (нефть оказывает неблагоприятное влияние на свободу СМИ в недемократических странах), нам нужны данные по природным ресурсам, уровню демократии, свободе СМИ и долгосрочному функционированию экономики. К сожалению, систематических данных по свободе СМИ до 1993 года нет, поэтому можно проверить, насколько влияние изобилия природных ресурсов на свободу СМИ и мотивацию бюрократии замедляет долгосрочный экономический рост. Поэтому сосредоточим внимание на факторах, определяющих свободу СМИ.

Хотя мы фокусируем внимание на проверке нашего предсказания, что изобилие природных ресурсов подрывает свободу СМИ в недемократических обществах, будем проверять и альтернативные теории. Во-первых, существует положительная корреляция (и двусторонняя зависимость) между свободой СМИ и уровнем демократии как таковой. Наш эмпирический анализ показывает, что природные ресурсы являются значительным определяющим свободой СМИ фактором, даже управляющим уровнем демократии. Во-вторых, свобода СМИ – нормальное благо, и потому должно быть положительно связано с уровнем развития (состоятельные граждане предъявляют спрос на лучшие СМИ) и отрицательно связано с изобилием ресурсов. В этом случае, диктаторы богатых ресурсами стран просто имеют больше денег, чтобы платить гражданам за

запрещение свободных СМИ, в то время как диктаторам, не имеющим в распоряжении ресурсов, приходится допускать существование свободных СМИ. В-третьих, свобода СМИ может быть обусловлена религией, культурой общественными институтами и другими страновыми характеристиками, которые, в свою очередь могут коррелировать с природными ресурсами. Для того, чтобы справиться с этой проблемой, мы используем панельные регрессии со страновыми фиксированными эффектами.

Данные

Использованы несколько источников данных. Для оценки свободы СМИ мы используем индекс свободы прессы, предоставляемый Freedom House. Хотя существует информация по свободе СМИ, начиная с 1979 года, подробных данных нет до 1993 года, поэтому использованы данные за период 1993--2004. Индекс свободы прессы строится организацией Freedom House как целое число от 0 до 100, где 0 соответствует идеально свободным СМИ, а 100 – полному отсутствию свободы. Для упрощения интерпретации мы используем (100 – индекс свободы прессы) как меру свободы СМИ, поэтому в данном разделе больший индекс свободы СМИ соответствует более свободным СМИ. Отметим, что данные Freedom House охватывают как печатные, так и транслируемые СМИ.

Мы используем переменную *democ* из базы Polity IV для описания уровня *Демократии*. Эта переменная принимает значения от 0 до 10, где 10 соответствует совершенной демократии. В некоторых случаях переменной *democ* приписываются значения –66, –77 или –88; это соответствует отсутствию данных или политическим волнениям в данной стране в данном году. Мы исключаем такие данные из базы данных.

Ряд статей (например, Mehlum, Moene, and Torvik, 2006, Jensen and Wantchekon, 2004, and Ross, 2001) описывает влияние ресурсов на рост с помощью доли природных ресурсов в ВВП или экспорте. К сожалению, эти переменные могут быть эндогенными по отношению как к росту (или возможностям роста), так и к институтам. На самом деле, поскольку добывающие отрасли обычно не требуют много человеческого капитала (см. работу Волчкова и Сулова, 2006), доля добывающих отраслей в ВВП реально свидетельствует о недостаточном развитии. Например, США щедро наделены

природными ресурсами, включая нефть, но добывающая отрасль составляет лишь малую часть ВВП, поскольку другие отрасли также хорошо развиты. Более того, большой экспорт ресурсов может (каким бы запасом ни была наделена страна) быть проявлением недостатка возможностей роста: низкий внутренний спрос на топливо заставляет производителей экспортировать его.

Мы оцениваем запасы ресурсов по известным резервам нефти, которые, предположительно, экзогенны. Хотя инвестиции в геологоразведку влияют на эту переменную, эти инвестиции могут не зависеть от уровня экономического развития. Даже если считать инвестиции в геологоразведку зависящими от уровня развития страны, более правдоподобно, что у развитых стран времени и ресурсов для инвестирования было больше. Таким образом, при прочих равных, известные резервы должны быть выше в развитых странах; следовательно, это влияние только отклонит наши оценки в сторону нулевого воздействия. Впрочем, наши результаты устойчивы к замене в регрессиях показателя нефтяных резервов на производство нефти.

Мы фокусируем внимание на нефти, поскольку она является наиважнейшим (с большим отрывом от остальных) природным ресурсом (Tsui, 2005), надежные данные по нефтяным запасам и производству нефти широкодоступны. Страны различаются по затратам на нефтедобычу, но эти данные менее надежны; к тому же эти различия менее значимы для регрессий панельных данных. Нами использованы данные из *Statistical Review of World Energy 2005*, имеющиеся на сайте компании «Бритиш Петролеум» (<http://www.bp.com>). Этот обзор содержит данные только по странам, имеющим положительные запасы или производящим положительное количество нефти; поэтому для остальных запасы и производство считаем нулевыми, кроме в явном виде оговоренных случаев отсутствия данных.

Наконец, мы используем данные по социально-экономическим показателям, включая среднедушевой ВВП (с учетом паритета покупательной способности), население и территорию страны из *World Development Indicators*.

Результаты

В данном разделе мы суммируем эконометрические результаты, которые изложены в полной версии работы. Главным результатом является следующий: свобода средств массовой информации отрицательно коррелирует с величиной

нефтяных резервов, причем связь особенно сильна для недемократических стран и отсутствует для демократических.

Этот результат получен не только в межстрановых регрессиях, но и на панельных данных со страновыми фиксированными эффектами. Результаты согласуются с предсказаниями модели, соответствующие коэффициенты статистически и экономически значимы. Результаты устойчивы (робастны) по отношению к выбору спецификации, эконометрической методологии и выборке. Мы учитываем уровень развития (среднедушевой ВВП с учетом паритета покупательной способности), уровень демократии, площадь территории страны, численность населения, долю государства в экономике, уровень неравенства, уровень грамотности и др. показатели. Включение этих переменных в регрессию не изменяет основных результатов, а коэффициенты при этих переменных вполне согласуются с предсказанием нашей модели. Чем больше территория, тем труднее правителю осуществлять мониторинг бюрократии, следовательно, больше потребность в свободе СМИ. Чем больше численность населения, тем труднее людям координировать свои действия без СМИ; следовательно, СМИ жизненно необходимы для свержения правителя, поэтому правитель предпочитает цензуру. Включение численности населения страны в регрессию позволяет к тому же обеспечить учет среднедушевых запасов нефти, а не только общие запасы нефти; аналогично, эффективный учет доли запасов в ВВП обеспечен включением логарифма общих запасов, среднедушевого ВВП и населения.

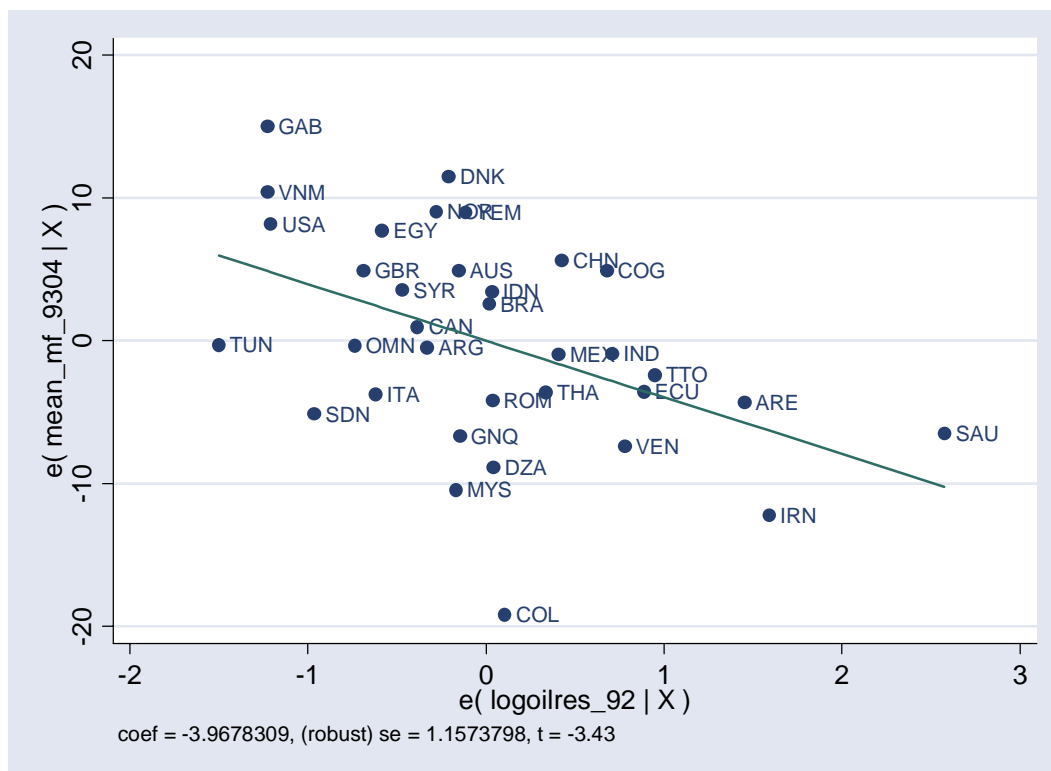

Рис. 2. Корреляция между средним значением показателя свободы СМИ (за 1993-2004 г.) и логарифмом нефтяных резервов в 1992 г. для стран с нетривиальными нефтяными резервами (показана остаточная корреляция с учетом ВВП на душу населения, уровня демократии, населения и территории страны). Россия на графике отсутствует, так как нет сопоставимых данных по резервам за 1992 г.; впрочем, если использовать более поздние данные, то Россия находилась бы в точности на регрессионной прямой.

Интересно, что грамотность негативно воздействует на свободу СМИ: чем грамотнее население, тем дороже обходится правительству свобода СМИ. Это согласуется скорее с нашей моделью, чем с альтернативной теорией, говорящей, что свобода СМИ появляется в ответ на общественный запрос; согласно этой теории связь была бы положительной. Следует отметить, что включение грамотности и Интернета в регрессию изменяет знак коэффициента при среднедушевом ВВП – действительно, именно технологическое развитие и образование, а не экономическое благосостояние как таковое, влекут за собой выбор свободы СМИ. Результаты сохраняются и в том случае, когда мы

рассматриваем подвыборку стран с нетривиальными запасами нефти и получен аналогичный результат. Проявление эффекта не было вызвано какой-то одной страной или регионом: по одному исключали все регионы и отдельные страны, а коэффициенты оставались значимыми и имели сходные значения. В панельных регрессиях результаты также были устойчивы к исключению обособленных наблюдений.

Мы также использовали альтернативные меры свободы СМИ (индекс организации «Репортеры без границ») и нефтяного богатства (производство нефти вместо резервов).

Самое главное – это то, что результаты имеют место не только в межстрановых регрессиях по методу наименьших квадратов, но и в регрессиях с инструментальными переменными (в качестве инструментальной переменной использовался индекс демократии с лагом 10 лет), но и в панельных регрессиях со страновыми фиксированными переменными и фиктивными переменными для каждого года. Это позволило учитывать специфику каждой страны, а также все глобальные изменения конъюнктуры (в том числе изменение цен на нефть).

Мы также исследовали вопрос о влиянии нефтяного богатства и свободы СМИ на качество госуправления (показатели «качество регулирования» и «эффективность управления» Института Всемирного Банка). Оказалось, что и межстрановых и в панельных регрессиях изобилие ресурсов отрицательно влияет на качество госуправления, причем именно через снижение уровня свободы СМИ.

5. ВЫВОДЫ

В недемократических обществах правителю нужен независимый источник информации о результатах работы его подчиненных – иначе он не сможет мотивировать бюрократию, что может привести к плохому функционированию экономики и, в конце концов, стоять ему власти. Правитель может выбрать либо относительно свободные СМИ или либо спецслужбы, которые докладывали бы ему об эффективности бюрократии. В последнем случае существует опасность сговора между надзирающими службами и чиновником. Правитель может не допустить сговора путем обеспечения сильных стимулов для спецслужб, но это может обойтись ему достаточно дорого. С другой

стороны, независимые и конкурирующие между собой СМИ не могут не сообщать информацию гражданам, что, в свою очередь, подрывает основы недемократического режима: решается проблема коллективных действий оппозиции при организации революции. Если граждане получают тот же сигнал относительно плохой работы правителя (например, от СМИ), они решают проблему координации и свергают правителя. Поскольку хорошая работа бюрократии менее важна в богатых ресурсами странах, наша теория предсказывает отрицательную зависимость между изобилием ресурсов и свободой СМИ; эта зависимость особенно сильна в менее демократических странах.

Два авторитарных режима кажутся опровержением этого логического построения: Беларусь и Китай. В обеих странах сравнительно мало природных ресурсов, СМИ находятся под жестким контролем, хотя страны достаточно успешны в смысле экономического роста. Наша модель позволяет разобраться в этих случаях. Беларусь получает существенную поддержку от России, преимущественно в форме сильно субсидированных цен на нефть и газ; BRATT (2006) оценивает только прямую выгоду от этих субсидий на уровне 15% ВВП Беларуси. По сути, Президент Беларуси Александр Лукашенко может позволить себе цензуру и опору на спецслужбы, потому что помощь России обеспечивает достаточную ренту, как если бы Беларусь была страной с богатыми природными ресурсами.¹⁴

В Китае правящая партия столкнулась с той самой «дилеммой Горбачева», о которой уже говорилось в нашей статье. С одной стороны, жесткий контроль СМИ мешает попыткам улучшить работу чиновничьего аппарата, что ярко продемонстрировала история с атипичной пневмонией. С другой стороны, свободные СМИ могли бы бросить вызов владычеству КПК. Одним из способов решить информационную проблему для китайского руководства может быть

¹⁴Мы написали первый вариант этой статьи до президентских выборов в Беларуси 2006 года. В полном соответствии с нашими аргументами из-за полного отсутствия свободных СМИ оппозиция не смогла собрать достаточное число протестующих, чтобы свергнуть Президента Лукашенко. К тому же неудавшаяся попытка показала осязаемые риски для революционеров. Многие из протестующих, включая обоих кандидатов в президенты от оппозиционных партий были арестованы и/или избиты.

децентрализация принятия экономических решений, а также введение выборов на региональном и муниципальном уровне. В принципе такие механизмы могли бы препятствовать распространению информации на национальном уровне, но по той же самой причине лишь частично снижают отрицательные последствия цензуры для стимулов бюрократов.